

СВЕТЛАНА ОТЧИНА

«Любил, Люблю, Любим»

Сценарий литературного урока о жизни и творчестве У. Шекспира

Шекспир — одно из тех чудес, которым не перестаёшь удивляться. История движется вперед, но людям по-прежнему близко то, что создал поэт, отдалённый от нас несколькими столетиями. Чем более духовно зрелым становится человечество, тем больше глубин открывает оно в творчестве Шекспира. Кажется, что художник, который столько знал и понимал, должен был быть человеком необыкновенным.

Светлана Владимировна Отчина, заведующая методическим отделом волховского городского культурно-информационного центра им. А. С. Пушкина

*И клёкот орлиный, и шорох
Зелёный,*

*Где скептик влюблён,
ненавидит влюблённый.*

*Стихия Шекспира —
Безмерность и мера,
От крика райка до молчанья*

*Партера,
Где тишия говорит и молчит
Красноречье,
Где всё с человеком и всё —*

человечье.

Л. Озеров. «Стихия Шекспира»

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР родился 23 апреля 1564 г. в городке Страфорде на Эвоне и был сыном зажиточного перчаточника, которого несколько раз выбирали на почётные должности, например, членом городского совета и даже мэром города. Шекспир учился в местной «грамматической» школе, в которой, между прочим, преподавался латинский язык и начатки греческого.

Восемнадцати лет Шекспир женился, а в 1587 г., будучи уже отцом троих детей, перебрался в Лондон и связал свою судьбу с одним из нескольких уже существовавших в Лондоне театров. Здесь, став актёром, попробовал себя и в драматургии. Поначалу он довольствовался ролью «штопальщика пьес» — по заданию антрепренёров подновлял старые пьесы других авторов, чтобы они подольше продержались в репертуаре. Потом, с начала девяностых годов, на лондонской сцене показываются уже собственные пьесы Шекспира.

В 1593 г. он поступил на службу в качестве актёра и драматурга в лучшую лондонскую труппу, возглавляемую

Джемсом Бербеджем. Члены этой труппы в 1599 г. построили театр под названием «Глобус», на сцене которого регулярно ставились пьесы Шекспира. Труппа эта славилась своими комическими актёрами. Сам Шекспир, по-видимому, не был особенно даровитым актёром. Но ещё до вступления в эту труппу он приобрёл славу выдающегося драматурга, теперь окончательно за него утвердившуюся. И его очень скоро заметили, причём не только земляки и друзья. «...Завелась одна ворона — высокочка, разукрашенная нашими перьями. Это человек с сердцем тигра в обличье актёра, и он думает, что может громыхать сценическим стихом, будто лучший из нас, а он всего-навсего пройдоха, всюду сующийся и возомнивший себя единственным в стране Потрясателем — подмостков», — таков первый развёрнутый отзыв о Шекспире. Но где же здесь Шекспир? А в намёке на его воинственную фамилию «Шейк-спир», означающую Потрясатель копья.

Друг писателя, написавшего памфlet на Шекспира, признался в том же 1592 г., что не стоило публиковать злобные слова в адрес человека, о скромности и честности которого многие люди отзываются с похвалой.

Ранний биограф Шекспира от старожилов слышал, что драматург раз в году имел обыкновение бывать в родных краях. Похоже, приносил оброк.

Попробовав свои силы в драме, он пытался завоевать признание как поэт, издав поэмы «Венера и Адонис» и «Лукреция». Обе поэмы Шекспира написаны на античные легендарно-исторические или мифологические сюжеты. В отличие от своих предшественников, Шек-

шип сумел трактовать античные сюжеты реалистически. В «Венере и Адонисе» рассказывается история неразделённой любви Венеры к прекрасному юноше Адонису, предпочитающему любви охоту, и её скорбь над телом возлюбленного, убитого диким кабаном. Шекспир изображает не абстрактную божественность, а вполне живую влюблённую и страдающую женщину. В поэме много подлинной страсти и движения. Очень правдивы описания природы, зверей, деталей охоты, одежды и внешности персонажей.

В поэме «Лукреция» Шекспир поднимает морально-героическую тему. Сын римского царя Тарквина совершает насилие над женой своего друга Лукрецией, в результате чего та решается на самоубийство. Согласно сказанию, это событие послужило поводом для народного восстания и свержения царской власти.

THE RAPE OF LVCRECE.

By
Mr. William Shakespeare.

Newly Reuised.

LONDON:
Printed by T. S. for Roger Jackson, and are
to be sold at his shop neare the Conduit
in Fleet-street. 1616.

сти в Риме. Шекспир показывает разлагающее действие на душу низменной страсти и страдание оскорблённой чистоты. Тонко и правдиво описывает поэт душевные переживания Лукреции, наполняя их сочувствием и пониманием.

Поэмы были замечены и даже имели успех у образованных читателей. Но средств к существованию поэзия не давала.

Шекспир вернулся к драматургии и писал для своей труппы одну-две пьесы в год. Впрочем, это не приносило автору большого вознаграждения. Средства к существованию Шекспир получал как

актёр и пайщик труппы, признанной лучшей среди лондонских актёрских трупп. Эта труппа удостоилась в 1603 году наименования королевской труппы. Актёры играли обычно для самой разнообразной городской публики, а в праздники их приглашали играть при дворе.

Пьесы Шекспира вот уже более четырёх столетий волнуют и восхищают человечество.

Стиль и жанры пьес Шекспира, их тематика и характер изменялись в зависимости от того времени, когда они были написаны. Обычно разделяют три периода творчества Шекспира.

Первый характеризуется оптимизмом, господством светлого жизнеощущения, весёлых тонов. Сюда прежде всего относится ряд жизнерадостных и живописных комедий, окрашенных глубоким лиризмом. Например, «Сон в летнюю ночь», «Венецианский купец», «Много шума из ничего», «Как вам это понравится», «Двенадцатая ночь» и др. Одновременно с этим Шекспир создаёт серию своих «хроник» (пьес на сюжеты английской истории): «Ричард III», «Ричард II», две части «Генриха IV», «Генрих V» и др. Хотя в этих пьесах нередко изображаются очень мрачные и жестокие картины, всё же в них преобладает вера в жизнь, в победу доброго начала. К этому периоду относятся также трагедии «Ромео и Джульетта» (1595) и «Юлий Цезарь». Первая из них, несмотря на её трагический сюжет, написана в светлых и жизнерадостных тонах и содержит множество весёлых сцен, напоминающих созданные одновременно комедии Шекспира. «Ромео и Джульетта», пожалуй, самая известная пьеса драматурга. История первой чистой любви двух юных сердец вопреки древним родовым предрассудкам, борьба за своё чувство и гибель главных героев до сих пор волнуют человечество. Два враждующих между собой веронских клана — Монтекки и Капулетти становятся непреодолимым препятствием для любви и брака своих наследников. На стороне Ромео и Джульетты была сама жизнь — это утверждал Шекспир, раскрывая красоту юной страсти. Рядом с ними был и их старший друг, монах Лоренцо, благословивший их брак. Однако в борьбе за свою любовь Ромео и Джульетта гибнут. Соединённые

смертью, они торжествуют победу. Примирение родителей над телами мёртвых детей знаменует торжество света над мраком, гуманизма — над старозаветной семейной моралью.

Нет повести печальнее на свете,

Чем повесть о Ромео и Джульетте, —

утверждает автор. И вот уже более четырёхсот лет нет истории более трогательной и человечной.

Второй период творчества Шекспира (1601–1608) явился временем разрешения великих трагических проблем жизни, когда к вере драматурга в жизнь присоединяется струя пессимизма. Почти регулярно, по одной в год, он пишет трагедии: «Гамлет» (1601), «Отелло» (1604), «Король Лир» (1605), «Макбет» (1605), «Антоний и Клеопатра» (1606), «Корiolан» (1607), «Тимон Афинский» (1608).

Трагедия «Гамлет» до сих пор считается в театральных кругах вершиной драматургии, гениальным и неисчерпаемым источником философских открытий. Это трагедия прекрасного, гуманного, мыслящего человека, столкнувшегося с миром преступлений, коварства, лицемерия и подлости. Этот мир предстал перед Гамлетом, принцем датским,

THE Tragical Historie of HAMLET, Prince of Denmarke.

By William Shakespeare.

Newly imprinted and enlarged to almost as much
again as it was, according to the true and perfect
Copie.

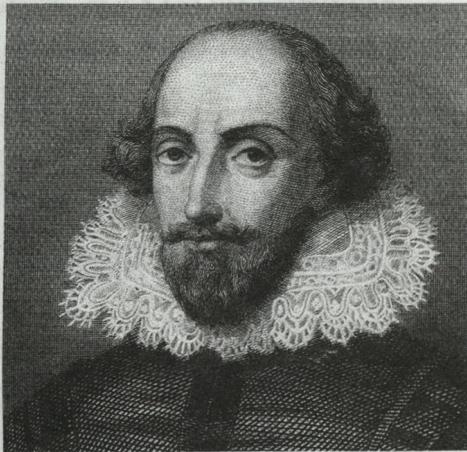
AT LONDON,
Printed by I. R. for N. L. and are to be sold at his
Shoppe vnder Saint Dunstons Churche in
Fleetstreet. 1604.

сыном короля, убитого своим братом Клавдием. Убийца захватил престол и женился на его вдове, матери Гамлета.

На Гамлета обрушилось горе — смерть отца, короля Дании. Как измена великой любви, как кровосмешение,

поразил его поспешный брак матери с братом покойного — Клавдием. Самые страшные подозрения подтвердились, когда призрак отца поведал Гамлету, что Клавдий — братоубийца. Всё существо Гамлета потрясено. В личной драме ему видится трагедия всего мира. Весь мир он уподобляет заросшему сорняками саду — «дикое и злое в нём властвует». Дальше ещё страшнее: весь мир — тюрьма, а Дания — одна из худших темниц. Самый воздух теперь для Гамлета «мутное и чумное скопление паров». «Подгнило что-то в датском королевстве», — говорит один из персонажей трагедии. Гамлет говорит о несправедливостях, делающих невыносимой человеческую жизнь:

*Кто снес бы плети и глумленье века,
Гнёт сильного, насмешку гордеца,
Боль презенной любви, судей медливость,
Заносчивость властей и оскорбленья,
Чинимые безропотной заслуге,
Когда б он сам мог дать себе расчёт
Простым кинжалом?..*

Не видя выхода, Гамлет помышляет о самоубийстве, но страх смерти, ужас перед неведомым, что следует после неё, удерживает Гамлета. Удерживает и желание отомстить Клавдию за злодейское убийство отца. В его глазах Клавдий не просто убийца, а олицетворение всей нравственной порчи мира. В душе героя — мучительный разлад: оскобленное сыновнее чувство Гамлета требует мести, а разум восстаёт, не позволяя встать на путь зла. Раздумья Гамлета, его колебания и сомнения — признак большой и нежной души, высокого интеллекта.

*Зову я смерть. Мне видеть невтерпёж
Достоинство, что просит подаянья,
Над простотой глумящуюся ложь,*

*Ничтожество в роскошном одеянье,
И совершенству ложный приговор,
И девственность, поруганную грубо,
И неуместной почести позор,
И мощь в плену у немощи беззубой,
И прямоту, что глупостью слизёт,
И глупость в маске мудреца, пророка,
И вдохновения зажатый рот,
И праведность на службе у порока.
Всё мерзостно, что вижу я вокруг...*

Гамлет преодолевает все свои колебания, во внутренней борьбе крепнут его духовные силы. Поставив перед собой вопрос: «...что благородней — духом покоряться пращам и стрелам яростной судьбы иль, ополчясь на море смут, сразить их противоборством?» — он решает его, как подобает герою, и бросается в непримиримую борьбу со злом.

Смерть Гамлета поистине трагична, потому что хотя и погибли все его врачи, ею не достигается цель, которую он себе поставил — вернуть миру утраченную гармонию, «связать рассыпавшуюся связь времён».

Нельзя обойти вниманием и трагедию «Король Лир». Историю короля и его дочерей Шекспир прочёл в одной из хроник. «Старинность» легендарного

M. VVilliam Shake-speare, HIS

True Chronicle History of the life
and death of King Lear, and his
three Daughters.

With the unfortunate life of E D G A R,
sonne and heire to the Earle of Gloucester, and
his fullen and affummed humours of T O M
of Bedlam.

As it was plaide before the Kings Majestye at White-Hall, upon S. Stephens night in Christmas Hollidays.

By his Majesties Servants, playing vsually at the
Globe on the Bank-side.

Printed for Nathaniel Butter.

1608.

образа главного героя придаёт трагедии особую поэтичность. Но конфликт её не оставляет сомнений, что перед драматургом, писавшим трагедию, вставал образ современного ему общества, в котором были затоптаны в грязь сами понятия человечности, сыновней и дочерней любви, нравственного долга, благородства, честности.

Все эти пороки воплощены в дочерях короля Лира — Регане и Гонерилье. Они, получив от отца королевство, изгояют его, лишают не только почестей, но и крова над головой. Рядом с ними — злодей Эдмунд, сын графа Глостера. Параллельным показом двух похожих историй: Лира и его жестоких дочерей и Глостера, преданного сыном, — Шекспир подчёркивал распад естественных человеческих связей.

Добро, благородство и бескорыстие олицетворяют собой другие герои: младшая дочь Лира Корделия, граф Кент, оставшийся верным Лиру, сын Глостера Эдгар и шут короля, всегда говорящий ему горькую правду.

Решив разделить своё королевство между дочерьми, Лир был уверен, что навсегда останется королём в глазах дочерей и подданных. Однако в глазах других людей он, лишившись королевства, становится несносным капризным стариком. Дочери к нему жестоки, придворные и слуги больше не повинуются и не льстят. С горечью и гневом Лир спрашивает:

*Скажите, кто я? Видно я не Лир?
Не том у Лира взгляд, не та походка.
Он, видно, погружён в глубокий сон?
Он грезит? Наяву так не бывает.
Скажите, кто я? Кто мне объяснит?*

И шут даёт ему страшный в своей правде ответ: «Тень Лира».

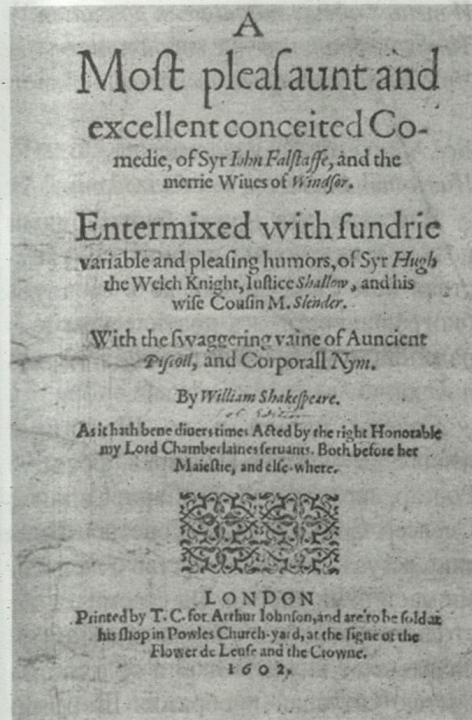
Испытывая невыносимые душевые муки, доводящие его до безумия, Лир оказывается в бурю под открытым небом в степи и начинает понимать, как неверны были его представления о жизни. Теперь он осознаёт, что он не великий человек, а всего лишь «бедное, голое, двуногое существо», страдающее от голода и холода. Став нищим, бывший король становится велик в своей человечности. Он испытывает чувство сострадания к народу:

*Бездомные, нагие горемыки,
Где вы сейчас? Чем отразите вы
Удары этой лютой непогоды —
В лохмотьях, с непокрытой головой
И с тощим брюхом? Как я мало думал
Об этом прежде! Вот тебе урок,
Богач надменный! Стань на место бедных,
Почувствуй то, что чувствуют они,
И дай им часть от своего избытка
В знак высшей справедливости небес.*

Музыка слов

Всё потерявший, но нравственно преображеный Лир понял и то, как несправедлив был к Корделии, ему открылось значение любви, преданности, искренности. Он снова нашёл Корделию, она явилась в Британию с французским войском, чтобы спасти отца. Победа, однако, не суждена ни ей, ни Лиру. Оба гибнут: Корделия жертвой злодеев, Лир, не выдержав бремени страданий. Погибают, правда, и те, кто сеял зло, — Гонерилья, Регана, Эдмунд. Но не гибель злодеев говорит о надеждах Шекспира на торжество справедливости и добра, а тот свет, которым Шекспир озарил в finale Лири и Корделию.

Шекспир не перестаёт в это время сочинять и комедии, но, за исключением «Виндзорских насмешниц» (1601–1602), они уже не имеют прежнего характера

беспечного веселья и содержат в себе настолько сильный трагический элемент, что их уместно было бы назвать драмами. Такова, например, пьеса «Мера за меру»

Наконец, в третий период творчества Шекспира, с 1608 по 1612 г., он пишет почти исключительно «трагикомедии» (пьесы с остродраматическим содержанием, но со счастливым концом), в которых проявляется мечтательное, лирическое отношение к жизни. Важнейшие из них — «Цимбелин» (1609), «Зимняя сказка» (1610) и «Буря» (1612)

Без всякого преувеличения Шекспира можно назвать самым известным в мире драматургом, а его пьесы — поистине

бессмертными. Секрет этой славы кроется скорее всего в том, что Шекспир всегда ставил перед зрителем общечеловеческие, не теряющие со временем своей остроты, вопросы. В самом деле: любовь и ревность, благородство и коварство, преданность и расчёт — разве все эти явления ушли из нашей жизни?

Однако сейчас мы оставим Шекспира — драматурга и поговорим о Шек-

спире — поэте. Он оставил нам замечательный цикл «Сонетов», в которых особенности его поэтического мастерства вырисовываются с удивительной наглядностью.

Сонет 23

*Как тот актёр, который, оробев,
Теряет нить давно знакомой роли,
Как тот безумец, что, впадая в гнев,
В избытке сил теряет силу воли, -*

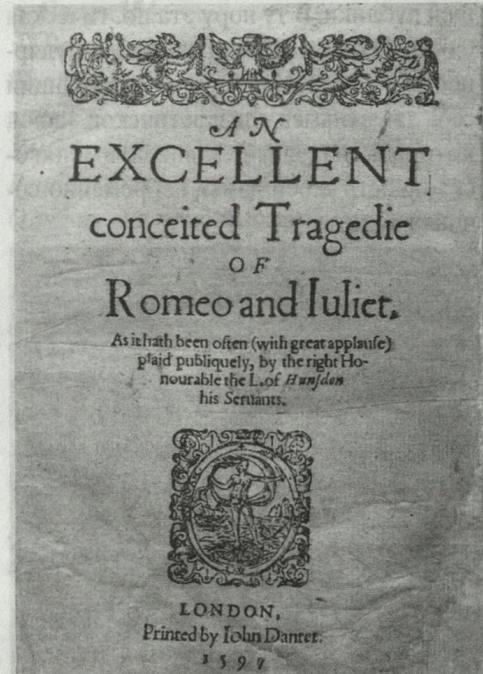
*Так я молчу, не зная, что сказать,
Не оттого, что сердце охладело.
Нет, на мои уста кладёт печать
Моя любовь, которой нет предела.*

*Так пусть же книга говорит
с тобой.*

*Пускай она, безмолвный
мой ходатай,
Идёт к тебе с признаньем
и мольбой
И справедливой требует расплаты.*

*Прочтёшь ли ты слова любви немой?
Услышишь ли глазами голос мой?*

Форма сонета была использована Шекспиром и в его драматических произведениях. Так, например, первый диа-

лог между Ромео и Джульеттой на балу у Капулетти написан в форме сонета:

Ромео:

*Когда рукою недостойной грубо
Я осквернил святой алтарь — прости.
Как два смиренных пилигрима, губы
Лобзаньем смогут след греха смести.*

Джульетта:

*Любезный пилигрим, ты строг чрез-
мерно
К своей руке: лишь благочестье в ней.
Есть руки у святых: их может, верно,
Коснуться пилигрим рукой своей.*

Ромео:

*Даны ль уста святым и пилигри-
мам?*

Джульетта:

Да, — для молитвы, добрый пилигрим.

Ромео:

*Святая! Так позволь устам моим
Прильнуть к твоим — не будь неумо-
лима.*

Джульетта:

Не двигаясь, святые внемлют нам.

Ромео:

*Недвижно дай ответ моим мольbam.
Твои уста с моих весь грех снимают.*

Джульетта:

Так приняли твой грех мои уста?

Ромео:

Мой грех... О, твой упрёк меня смущает!

Верни ж мой грех.

Джульетта:

Вина с тебя снята.

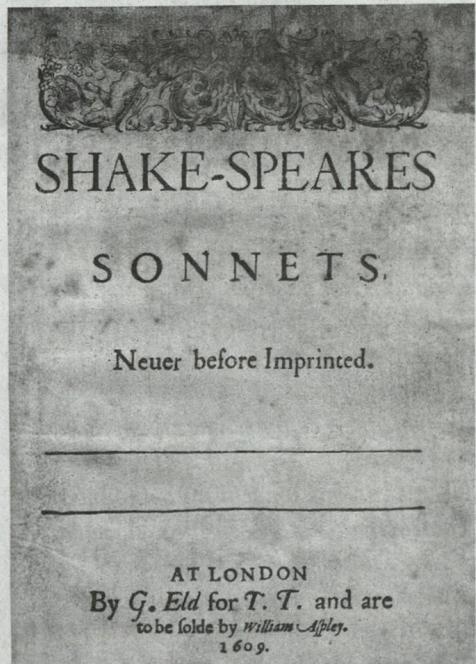
Музыка слов

Поэт, актёр, драматург, Шекспир писал замечательные сонеты, которые пользовались популярностью у читающей публики. В ту пору эта поэтическая форма пользовалась огромной популярностью в Англии. Любой уважающий себя джентльмен елизаветинской эпохи, который надеялся завоевать благосклонность своей дамы, непременно сочинял сонеты.

Сонет имеет жёсткую форму: в нём всегда четырнадцать строк с определённой системой рифм. Уильяму удалось поднять этот поэтический жанр на новую высоту.

В 1609 г. вышел сборник сонетов Шекспира, включающий в себя 154 ли-

рических стихотворения. Часть из них посвящена прекрасному и знатному юноше, другу, другие — возлюбленной поэта.

Сонет 144

*На радость и печаль по воле рока,
Два друга, две любви владеют мной:
Мужчина светлокудрый, светлоокий
И женщина, в чьих взорах мрак ночной.
Чтобы меня низвергнуть в ад кромешный,
Стремится демон ангела прельстить,
Увлечь его своей красою грешной
И в дьявола соблазном превратить.
Не знаю я, следя за их борьбою,
Кто победит, но доброго не жду.
Мои друзья — друзья между собою,
И я боюсь, что ангел мой в аду.*

*Но там ли он, — об этом знать я буду,
Когда извергнут будет он оттуда.*

Сонет 46

*Мой глаз и сердце — издавна в борьбе:
Они тебя не могут поделить.
Мой глаз твой образ требует себе,
А сердце в сердце хочет утаить.*

*Клянётся сердце верное, что ты
Невидимо для глаз хранишься в нём.
А глаз уверен, что твои черты
Хранят он в чистом зеркале своём.*

*Чтоб рассудить междуусобный спор,
Собрались мысли за столом суда
И помирить решили ясный взор
И дорогое сердце навсегда.*

*Они на части разделили клад,
Доверив сердцу — сердце,
Взгляду — взгляд.*

В «Сонетах» намёками отражена сложная история дружбы и любви поэта. Неизвестны имена ни юноши, который вызывал такое восхищение поэта, ни той смуглой красавицы, которая интересала его душу своей изменой. По-видимому, во всей этой истории есть значительная доля личного, пережитого самим Шекспиром.

Сонет 19

*Ты притупи, о время, когти льва,
Клыки из пасти леопарда рви,
В прах обрати земные существа
И феникса сожги в его крови.*

*Зимою, летом, осенью, весной
Сменяй улыбкой слёзы, плачем — смех.
Что хочешь делай с миром и со мной,
Один тебе я запрещаю грех.*

*Чело, ланиты друга моего
Не бороди тупым своим резцом.
Пускай черты прекрасные его
Для всех времён послужат образцом.*

*А коль тебе не жаль его ланит,
Мой стих его прекрасным сохранит!*

Сонет 37

*Как радует отца на склоне дней
Наследников отвага молодая,
Так правдою и славою твоей
Любуюсь я, бесславно увядая.*

*Великодушье, знатность, красота,
И острый ум, и сила, и здоровье —
Едва ли не каждая твоя черта
Передаётся мне с твоей любовью.*

*Не беден я, не слаб, не одинок,
И тень любви, что на меня ложится.
Таких щедрот несёт с собой поток,
Что я живу одной её частицей.*

*Всё, что тебе могу я пожелать,
Нисходит от тебя, как благодать.*

Известно, что между биографиями поэтов и их стихами прямого соответствия нет. Сила лирики не в её автобиографичности, а в поэтическом выражении душевных возможностей человека.

Сонеты писали и до Шекспира: итальянцы Данте и Петрарка, француз Ронсар, англичане Уайт, Сари, Сидни и Спенсер. Создавая свои «Сонеты», Шекспир вступал в соперничество с великими мастерами лирики. Он стремился не столько сравняться с ними, сколько отличиться от них новизной и оригинальностью ситуаций и образов. Шекспир усилил драматизм сонетной поэзии и больше своих предшественников приблизил лирику к реальным чувствам людей.

Сонет 15

*Когда подумаю, что миг единый
От увяданья отделяет рост,
Что этот мир — подмостки, где картины
Сменяются под волхванье звёзд,*

*Что нас, как всходы нежные растений,
Растят и губят те же небеса,
Что смолоду в нас бродит сок весенний,
Но вянет наша сила и краса, —*

Музыка слов

О, как я дорожу твоей весною,
Твоей прекрасной юностью в цвету.
А время на тебя идёт войною
И день твой ясный гонит в темноту.

Но пусть мой стих, как острый нож садовый
Твой век возобновит прививкой новой.

Сонет 27

Трудами изнурён, хочу уснуть,
Блаженный отдых обрести в постели.
Но только лягу, вновь пускаюсь в путь
В своих мечтах — к одной и той же цели.
Мои мечты и чувства в сотый раз
Идут к тебе дорогой пилигрима,
И, не смыкая утомлённых глаз,
Я вижу тьму, что и слепому зрила.
Усердным взором сердца и ума
Во тьме тебя ищу, лишенный зренья.
И кажется великолепной тьма,
Когда в неё ты входишь светлой тенью.

Мне от любви покоя не найти.
И днём и ночью — я всегда в пути.

Сонет 36

Признаюсь я, что двое мы с тобой,
Хотя в любви мы существо одно.
Я не хочу, чтоб мой порок любой
На честь твою ложился как пятно.

Пусть нас в любви одна связует нить,
Но в жизни горечь разная у нас.
Она любовь не может изменить,
Но у любви крадёт за часом час.
Как осуждённый, права я лишил
Тебя при всех открыто узнавать,
И ты принять не можешь мой поклон,
Чтоб не легла на честь твою печать.

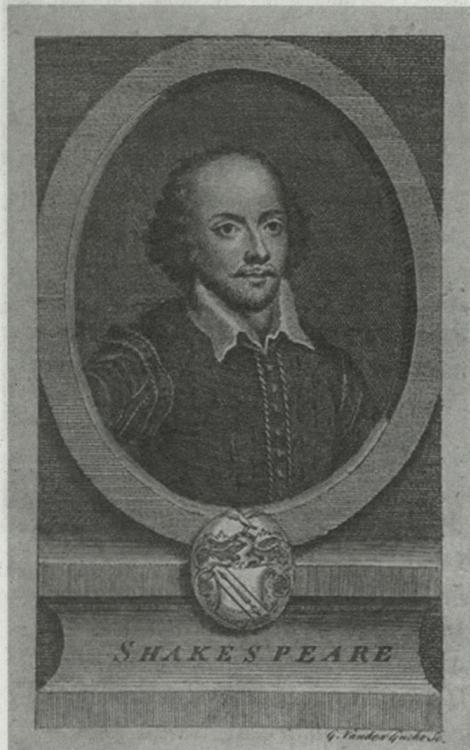
Ну что ж, пускай! Я так тебя люблю,
Что весь я твой и честь твою делаю!

Сонет 29

Когда в раздоре с миром и судьбой,
Пропомнив годы, полные невзгод,
Тревожу я бесплодною мольбой
Глухой и равнодушный небосвод
И, жалуясь на горестный удел,
Готов меняться жребием своим
С тем, кто в искусстве большие пренулился,
Богат надеждой и людьми любим,
Тогда, внезапно вспомнив о тебе,
Я малодушье жалкое кляну,
И жаворонком, вопреки судьбе,

Моя душа несётся в вышину.
С твоей любовью, с памятью о ней
Всех королей на свете я сильней.

Написанные на протяжении ряда лет, по-видимому, между двадцатью восемью и тридцатью четырьмя годами, «Сонеты» неоднородны. Многие из них, особенно начальные, несут печать явной идеализации, тогда как более поздние поражают той же силой психологической правды, какая свойственна лучшим драмам Шекспира. Но при всём разнообразии сонетов нельзя не заметить одного общего качества — все они от начала до конца — метафоричны. Они наполнены сравнениями, уподоблениями, и никакое явление жизни не представлено в них в плоском отражении.

Сонет 115

О, как я лгал когда-то, говоря:
«Моя любовь не может быть сильнее». Не знал я, полным пламенем горя,
Что я любить ещё нежней умею.

Случайностей предвидя миллион,
Вторгающихся в каждое мгновенье,
Ломающих незыблемый закон,
Колеблющих и клятвы и стремленья,

Не веря переменчивой судьбе,
А только часу, что ещё не прожит,
Я говорил: «Любовь моя к тебе
Так велика, что больше быть не может!»

Любовь — дитя. Я был пред ней неправ,
Ребёнка взрослой женщины назвав.

Сонет 154

Божок любви под деревом прилёг,
Швырнув на землю факел свой горящий.
Увидев, что уснул коварный бог,
Решили нимфы выбежать из чащи.
Одна из них приблизилась к огню,
Который девам бед наделал много,
И в воду окунула головню,
Обезоружив дремлющего бога.
Вода потока стала горячей.
Она лечила многие недуги.
И я ходил купаться в тот ручей,
Чтоб излечиться от любви к подруге.

Любовь нагрела воду, — но вода
Любви не охлаждала никогда.

Сонет 56

Проснись, любовь! Твоё ли остириё
Тупей, чем жало голода и жажды?
Как ни обильны яства и питьё,
Нельзя навек насытиться
однажды.

Так и любовь. Её холодный взгляд
Сегодня утолён до утомленья,
А завтра снова ты огнём объят,
Рождённым для горенья,
а не тленья.

Чтобы любовь была нам дорога,
Пусть океаном будет час разлуки,
Пусть двое, выходя на берега,
Один к другому простирают руки.

Пусть зимней стужей будет
этот час,
Чтобы весна теплей пригрела нас!

Сонет 22

... Как в зеркало, глядясь в твои
черты,
я самому себе кажусь моложе.
Мне молодое сердце даришь ты,
И я тебе своё вручаю тоже.

Старайся же себя оберегать —
Не для себя: хранишь ты в сердце
друга.

А я готов, как любящая мать,
Беречь твоё от горя и недуга.

Одна судьба у наших двух сердец:
Замрёт моё — и твоему конец!

Надо сказать, что во времена Шекспира художники и поэты создали идеал женской красоты: светловолосая красавица с лицом мадонны. Возлюбленная в сонетах поэта не похожа на них.

Сонет 130

*Её глаза на звёзды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И чёрной проволокой вьётся прядь.*

*С дамасской розой, алои или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щёк.
И тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток.*

*Ты не найдёшь в ней совершенных ли-
ний,
Особенного света на челе.
Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.*

*И всё ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали.*

Характер смуглой леди, описанный с большой достоверностью, ещё более да-
лек от идеала, чем внешность:

Сонет 131

*Ты прихоти полна и любишь власть,
Подобно всем красавицам надменным.
Ты знаешь, что моя слепая страсть
Тебя считает даром драгоценным.
Пусть говорят, что смуглый облик
твоей,
Не стоит слёз любовного томления,-
Я не решаюсь в спор вступать с мол-
вой,
Но спорю с ним в своём воображенье.
Чтобы себя уверить до конца
И доказать нелепость этих басен,
Клянусь до слёз, что тёмный цвет ли-
ца
И чёрный цвет волос твоих прекрасен.*

*Беда не в том, что ты лицом смугла, —
Не ты черна, черны твои дела!*

Красочность образов Шекспира по-
разительна. А темы его сонетов об-
щечеловечны — любовь, дружба, изме-
на, ревность, размышления о судьбе...

По мнению Шекспира, дружба обла-
дает всей полнотой любовных пережи-
ваний: и радостью свидания, и горечью
разлуки, и муками ревности.

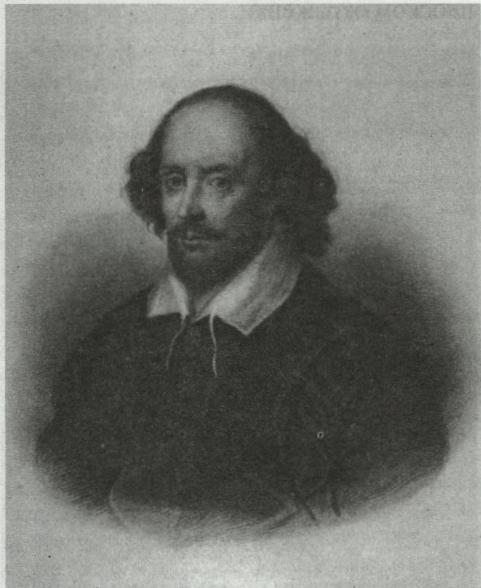
Рассуждая о смысле жизни, поэт при-
ходит к выводу, что каждый человек

должен повториться в своих детях. Шек-
спир в своих сонетах уговаривает друга
отказаться от одиночества и «восстано-
вить» себя в потомстве, ибо потомство
является защитой против «косы Време-
ни».

Сонет 9

*Должно быть, опасаясь вдовьих слёз,
Ты не связал себя ни с кем любовью.
Но если б грозный рок тебя унёс,
Весь мир надел бы покрывало вдовье.*

*В своём ребёнке скорбная вдова
Любимых черт находит отраженье.
А ты не оставляешь существа,
В котором свет нашёл бы утешенье.*

*Богатство, что растрачивает мот,
Меняя место, в мире остаётся.
А красота бесследно промелькнёт,
И молодость, исчезнув, не вернётся.*

*Кто предаёт себя же самого —
Не любит в этом мире никого!*

Сонет 10

*По совести скажи: кого ты любишь?
Ты знаешь, любят многие тебя.
Но так беспечно молодость ты губи-
ши,
Что ясно всем — живёшь ты, не любя.*

*Свой лютый враг, не зная сожаленья,
Ты разрушаешь тайно день за днём
Великолепный, ждущий обновленья,
К тебе в наследство перешедший дом.*

*Переменись — и я прощу обиду,
В душе любовь, а не вражду пригрей.
Будь так же нежен, как прекрасен с виду,*

*И стань к себе щедрее и добрей.
Пусть красота живёт не только ныне,
Но повторит себя в любимом сыне.*

Сонет 13

*Не изменяйся, будь самим собой.
Ты можешь быть собой, пока живёшь.
Когда же смерть разрушит образ
твой,
Пусть будет кто-то на тебя похож.
Тебе природой красота дана
На очень краткий срок, и потому
Пускай по праву передёт она
К наследнику прямому твоему.
В заботливых руках прекрасный дом
Не дрогнет перед написком зимы,
И никогда не воцарится в нём
Дыханье смерти, холода и тьмы.*

*О, пусть, когда настанет твой конец,
Звучат слова: — Был у меня отец!*

Любви — важнейшему из человеческих чувств, отводится в сонетах Шекспира центральное место. Через любовные переживания открываются глубины человеческой души, высвечиваются её тончайшие порывы и движения.

Сонет 87

*Процай! Тебя удерживать не смею.
Я дорого ценю любовь твою.
Мне не по средствам то, чем я владею,
И я залог покорно отдаю.
Я, как подарком, пользуюсь любовью.
Заслугами не куплена она.
И, значит, добровольное условье
По прихоти нарушить ты вольна.
Дарила ты, цены не зная кладу
Или не зная, может быть, меня.
И не по праву взятую награду
Я сохранял до нынешнего дня.*

*Был королём я только в сновиденье.
Меня лишило трона пробужденье.*

Сонет 102

*Люблю, — но реже говорю об этом,
Люблю нежней, — но не для многих
глаз.
Торгует чувством тот, кто перед све-
том
Всю душу выставляет напоказ.
Тебя встречал я песней, как приветом,
Когда любовь нова была для нас.
Так соловей гремит в полночный час
Весной, но флейту забывает летом.
Ночь не лишится прелести своей,
Когда его умолкнут излиянья.*

Музыка слов

и Б. Пастернак, М. Лозинский и Ю. Корнеев, Т. Щепкина-Куперник и М. Зенкевич, С. Маршак и В. Мазуркевич и многие, многие другие.

Спустя два века после смерти Шекспира великий русский писатель

Иван Тургенев напишет:
«Для нас Шекспир не одно
только громкое, яркое
имя, которому покло-
няются лишь изредка и из-
дали; он сделался нашим до-
стоянием, он вошёл в нашу
плоть и кровь».

Сонет 25

Кто под звездой счастливою рождён,
Гордится славой, титулом и властью.
А я судьбой скромнее награждён,
И для меня любовь — источник счастья.

Под солнцем пышно листья распро-
стёр

Наперсник принца, ставленник вельможи.

Но гаснет солнца благосклонный взор,
И золотой подсолнух гаснет тоже.

Военачальник, баловень побед,
В бою последнем терпит пораженье,
И всех его заслуг потерян след.
Его удел — опала и забвенье.

Но нет угрозы титулам моим
Пожизненным: любил, люблю, любим.

С автором можно связаться:
metodkits@yandex.ru

Шекспир В. Трагедии и сонеты. — М., 1967. — (Библиотека всемирной литературы, серия 1, т. 36)

История зарубежной литературы: средние ве-
ка и Возрождение.-изд. 4-е, испр. И доп. — М.,
Высшая школа, 1987.

Шекспир В. Комедии. Хроники. Трагедии.
Т. 1. — М., РИПОЛ КЛАССИК, 1998 (Бессмертная
библиотека. Зарубежные классики)

Корнилова Е. Вильям Шекспир. — М., изд.
«Знание», 1964.

Сценарий литературного урока о
жизни и творчестве Шекспира.

Поэзия, театр, Шекспир, мировая
литература

This script is a literary lesson
dedicated to Shakespeare's life
and work.

Poetry, theater, Shakespeare,
world literature

Но музыка, звуча со всех ветвей,
Обычной став, теряет обаянье.

И я умолк подобно соловью:
Своё пропел и больше не пою.

Сонет 145

«Я ненавижу» — вот слова,
что с милых уст её на днях
сорвались в гневе. Но едва
она приметила мой страх,
как придержала язычок,
который мне до этих пор
шептал то ласку, то упрёк,
а не жестокий приговор.

«Я ненавижу», — присмирев,
уста промолвили, а взгляд
уже сменил на милость гнев,
и ночь с небес умчалась в ад.

«Я ненавижу, — но тотчас
она добавила: — Не вас!»

Сонет 109

Меня неверным другом не зови.

Как мог я изменить иль измениться?
Моя душа, душа моей любви,
В твоей груди, как мой залог, хранится.
Ты — мой приют, дарованный судьбой.
Я уходил и приходил обратно
Таким, как был, и приносил с собой
Живую воду, что смывает пятна.
Пускай грехи мою сжигают кровь,
Но не дошёл я до последней грани,
Чтоб из скитаний не вернуться вновь
К тебе, источник всех благодеяний.

Что без тебя просторный этот свет?
Ты в нём одна. Другого счастья нет.

Сонет 116

Мешать соединенью двух сердец
Я не намерен. Может ли измена
Любви безмерной положить конец?
Любовь не знает убыли и тлена.

Любовь — над бурей поднятый маяк,
Не меркнущий во мраке и тумане.
Любовь — звезда, котою моряк
Определяет место в океане.

Любовь — не кукла жалкая в руках
У времени, стирающего розы
На пламенных устах и на щеках,
И не страшны ей времена угрозы

А если я неправ и лжёт мой стих,
— То нет любви и нет стихов моих!

Так жил Шекспир год за годом, сочи-
няя пьесы, участвуя в исполнении их (а
также пьес других авторов), копя деньги
и вкладывая их в недвижимость в род-
ном городе. Ему было немногим за сорок
лет, когда он оставил актёрскую профессию
и вернулся в Стратфорд, где приобрёл для себя самый боль-
шой каменный дом в городке. Здесь
он прожил последние годы в кругу
семьи (жена и две дочери, сын
Гамлет умер одиннадцати лет). В
пятьдесят два года Шекспир скон-
чался и был похоронен в местном
храме как один из самых почтенных
горожан Стратфорда.

Творческая деятельность Шекспира
продолжалась немногим более двух де-
сятилетий (1590–1613). Известны три-
дцать семь его пьес, четыре поэмы и сто
пятьдесят четыре сонета. Известны ещё
две — три пьесы, которые приписываются
Шекспиру полностью или ча-
стично, как соавтору. Все Шекспиров-
ские пьесы шли в своё время на сцене,
двадцать из них были напечатаны при
его жизни и тридцать шесть вошли в
сборник, так называемое первое фо-
лио (1623), составленный актёрами уже
после его смерти.

Многие фразы из произведений
Уильяма Шекспира стали крылатыми и
перешли в отряд афоризмов. Вспомним
лишь некоторые из них:

Быть иль не быть — вот в чём во-
прос (из монолога Гамлета)

Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам.
(слова Гамлета)

И ты, Брут? (из трагедии «Юлий
Цезарь»)

Коня! Коня! Полцарства за коня!
(из трагедии «Король Ричард III»)

Много шума из ничего (заглавие ком-
едии)

Бедный Йорик! (восклицание Гамле-
та у могилы королевского шута)

Виновных нет! Никто не виноват!
(восклицание короля Лира)

Она меня за муки полюбила, а я её за
состраданье к ним (слова Отелло о Дез-
демоне)

Чудовище с зелёными глазами (из
драмы «Отелло») ... Пусть бог

Вас сохранит от ревности: она —
Чудовище с зелёными глазами

На русский язык творения Шекспира
переводили лучшие поэты — В. Брюсов